

Слова Орвицки заставили крикунов замолчать. Но, к удивлению Орвицки, на их лицах он увидел лишь изумление и растерянность, ни у кого не было ни страха, ни вины.

Орвицка раньше подозревал, что все они получили какую-то выгоду, но теперь, похоже, он ошибся.

Лишь хозяин мебельного магазина выпятил грудь:

- А как вы докажете, что там кричал полицейский? Ведь звука-то нет.

Его слова заставили остальных тут же отшатнуться от него на три шага - насколько же глупым нужно быть, чтобы спорить об этом с полицией?

В этот момент из церкви выбежали двое полицейских. Один из них подбежал к Орвицке и его команде и отдал честь:

- Я кричал без остановки!

- Вы отлично справились, сэр, - улыбнулся ему Орвицка и снова повернулся к толпе. - Господа, вы арестованы за дачу ложных показаний.

Уже ждавшие поблизости полицейские из Портового района Сопы тут же бросились на них!

- Нет! Подождите!

- Мы в тот день действительно слышали крики!

- Мы невиновны!

- Кричите ещё раз! На этот раз мы точно услышим!

- ... - Орвицка поднял руку, и полицейские отпустили задержанных (хотя на них уже были надеты наручники).

Дойдя до такого, эти люди, скорее всего, уже не будут молчать. В конце концов, никто не хотел попасть в тюрьму.

К удивлению Орвицки, первым заговорил хозяин кофейни, который до этого держался в стороне и зевал:

- Я видел вашу ворону. Значит, вы - тот самый офицер Мондэйл, который разоблачил Церковь Славы?

- Да, это я.

Вялый хозяин кофейни тут же оживился. Он с улыбкой протянул руку... потом одёрнул её, яростно вытер о свой грязный фартук и снова протянул:

- Спасибо вам, офицер Мондэйл. Мой брат в позапрошлом году попал в сети Церкви Славы. Благодаря вам он опомнился и вовремя спас моего племянника и племянницу. Вся наша семья искренне вам благодарна.

- Спасибо, - они пожали друг другу руки. Орвицку эти дифирамбы не особо трогали, ему нужны были показания.

- Три дня назад после обеда, может, между двумя и четырьмя? - хозяин кофейни ответил на его просьбу.

Хозяин мебельного магазина в наручниках добавил:

- В два тридцать. Ровно в два пятнадцать ко мне в магазин пришёл клиент забрать заказанную им мебель. У него были красивые серебряные карманные часы. Он некоторое время осматривал заказ, потом посмотрел на другие товары в моём магазине и открыл часы. Когда крышка откинулась, раздался звук "динь", такой приятный. Я подошёл поближе и увидел время: белый циферблат, чёрные стрелки, всё очень чётко.

Я хорошо помню, что на часах было ровно два тридцать. Часы снова издали "динь!" и закрылись, а потом раздался крик.

Хоть и не к месту, Орвицка всё же слегка улыбнулся от рассказа хозяина мебельного магазина. У него тоже были красивые карманные часы, золотые, с отпечатком собачьей лапы на циферблате. Он носил их с собой, но редко доставал.

- Да-да-да! Этот крик был ужасен, а ещё кто-то кричал: "Убийство! Убийство!" Мы все так испугались, - закричал другой владелец какого-то магазина.

- Потом мой клиент побежал к церкви. Я не хотел идти, но... клиент ещё не заплатил, - сказал другой, работник какого-то магазина. - Я, конечно, не боялся, что тот клиент не заплатит, но...

Хозяин мебельного магазина перебил его:

- У меня в магазине тоже был клиент, который побежал туда, и он тоже ещё не заплатил.

- Я увидел, что многие побежали, и тоже побежал за ними.

- В тот день... на этой улице было очень оживлённо? - Орвицка посмотрел на хозяина кофейни.

- Да, в тот день действительно было очень оживлённо. У меня в магазине тоже были клиенты, но у меня сначала платят, а потом подают еду, так что, если он убежал, мне всё равно.

- А те клиенты? - Орвицка посмотрел на Хоутмари.

- Тогда их допросили, записали адреса и отпустили, - с досадой ответил Хоутмари. - Но все их показания были одинаковыми: они покупали что-то, когда слышали крики, вбежали и увидели, как кучер держит на руках господина Мальта.

- Э-э... - хозяин кофейни неуверенно поднял руку.

- Говорите, сэр.

- Не знаю, поможет ли вам это, но тот джентльмен в моём магазине, скорее всего, был врачом. У него была обычная врачебная сумка. И когда я принёс ему кофе, я увидел, как он открыл сумку и пересчитывал в ней что-то. Он выглядел так, будто сосредоточенно пьёт кофе, но я впервые видел человека, который мог бы так сосредоточенно пить мой кофе.

Орвицка тоже впервые видел владельца заведения общественного питания, который так "хвалил" бы своё мастерство.

- Сэр, ваше имя...

- Шон, Нейтан Шон.

- Господин Шон, вы не думали сменить место для кофейни?

- А?

- То, что вы мне рассказали, может представлять угрозу для вас и вашей семьи. Я могу предоставить вам другое помещение, оно не будет точной копией этого, но клиентов там будет точно больше. Э-э, конечно, я думаю, чтобы удержать клиентов, вам придётся нанять повара, - он посмотрел на внезапно вытаращивших глаза остальных. - Господа, можете быть спокойны, вам ничего не угрожает.

- Я готов уехать отсюда, офицер Мондэйл. Но повара нанимать не надо, потому что моя жена и есть мой повар. Её оладьи такие вкусные, что можно язык проглотить. Просто недавно она уехала ухаживать за своей сестрой, которая только что родила.

Улице Длинной Канавы в Рыбьем Хвосте тоже нужна была закусовая.

Орвицка объяснил ситуацию двум офицерам из Портового района Сопы, и они ушли с хозяином кофейни, чтобы помочь ему с переездом. Оставшиеся собрались, чтобы обсудить дело.

- Раз там был врач, значит, убийца на самом деле не хотел убивать Мальта? Но промахнулся? - тяжело вздохнул Хоутмари. Он посмотрел на Орвицку. Изначально он мог бы сам отпустить кучера. Но, подумав, что такое дело, связанное с уязвимыми группами населения, понравится Орвицке, он и обратился к нему.

Да, он обратился к Орвицке, чтобы подлизаться, показать ему, что и в своих расследованиях он придерживается его стиля. Но на самом деле оказалось, что это такая крупная рыба.

- Возвращаемся в церковь.

Основная часть любой церкви - это зал для богослужений. Здесь на полу уже лежал тонкий слой пыли. Впереди был алтарь с солнечным гербом, а справа от алтаря - исповедальня. Она была почти такой же, как и на Голубой планете: внешне похожа на шкаф, священник и исповедующийся сидели по разные стороны, разделённые перегородкой, и в тесном пространстве священник слушал исповедь и покаяние.

Едва войдя в зал, Далиан направился к исповедальне. Он открыл правую дверь, где сидел священник, и тут же в нос ударил запах крови. На сиденье священника лежала куча одежды. Далиан взял верхнюю вещь, развернул её, и перед ними предстал чёрный плащ с отчётливыми пятнами крови.

В исповедальне лежало четыре одинаковых плаща, и на каждом были пятна крови в разных местах.

- Прошу прощения, это моя ошибка, - Хоутмари открыл рот и виновато опустил голову.

Если предыдущие проблемы ещё можно было свалить на оборотней или обычных полицейских, то эта была полностью на его совести. Он, как руководитель, не смог всё правильно организовать.

Преступники оставили здесь окровавленные плащи. Кричавший, скорее всего, был одним из них. После этого они смешались с толпой и ушли вместе со всеми. Из-за того, что на месте

преступления были патрульные, они, на всякий случай, не стали возвращаться за плащами, иначе и этой зацепки не осталось бы.

- Вы уже сделали очень многое, начальник Хоутмари. Это определённо самое запутанное дело, с которым я сталкивался. Э-э, на данный момент, - утешающе похлопал его по плечу Чендлер. Он посмотрел на Орвицку.

- Мы все идём наощупь, Хоутмари, - Орвицка похлопал его по другому плечу. - Давайте посмотрим на эту одежду. Думаю, она может дать нам какие-то зацепки.

Их как раз было четверо, так что каждому досталось по одному.

- Это иностранная вещь, - Чендлер встряхнул свой плащ и осмотрел его со всех сторон. - Модель, популярная в Королевстве Филиппс. У нас верхнюю часть плаща делают длиннее и не добавляют рукава. К тому же у нас влажный климат, поэтому подкладку делают не из хлопка, а из кожи для дорогих моделей и из шерсти для дешёвых.

Двухслойный плащ с возможностью просунуть руки в верхней части был популярен как у мужчин, так и у женщин. И действительно, как сказал Чендлер, у Орвицки было несколько таких плащей без рукавов, но верхняя часть была достаточно длинной, чтобы прикрыть руки, доходя до пояса.

- Где можно купить такую одежду?

- Это фабричное производство, не портновское. Они ещё и бирки срезали. Можно спросить в магазинах, торгующих импортной одеждой.

- Может, попросить Одина отнести один плащ в главное управление?

- Конечно, без проблем.

Судя по следам крови на четырёх плащах, их бывшие владельцы выполняли разные "задачи". На правом рукаве, правом плече и левом манжете было особенно много крови, а на теле - лишь немного на подоле. Это, должно быть, был "сдерживающий", который правой рукой обхватил верхнюю часть тела Мальта, а левой - его руку или плечо.

Весь в крови, рукава снаружи до локтя чистые, но если закатать их, то внутри видны следы крови - это "палач".

Спереди крови нет, на задней части правого рукава у манжеты есть следы крови, на спине - немного брызг и кровавый отпечаток руки - это "отвернувшийся". На подоле этого плаща были заметные следы грязи, очевидно, он был слишком велик для своего владельца.

И, наконец, четвёртый - единственный, у кого на груди были следы вытирания нескольких капель крови, а на подоле - кровавый отпечаток руки - это "наблюдатель".

- Это женщина, я чувствую запах персиковых духов, - Далиан, понюхав все четыре плаща, уверенно указал на плащ "отвернувшегося".

Духи с ароматом роз и других цветов иногда использовали и мужчины, но персиковый аромат... в наше время вероятность того, что его использует мужчина, можно считать ничтожной.

Чендлер тоже подошёл и понюхал, но быстро разочарованно вздохнул.

- Этот джентльмен любит курить табак марки "Кедр", - это был тот самый "наблюдатель".

В других комнатах они ничего не нашли. Затем Орвицка повёл всех обратно в зал для богослужений. Он достал подаренный госпожой Кейн призрачный реагент. Остальные быстро закрыли двери, окна и выключили свет - Чендлер послушно стоял на месте.

В полной темноте постепенно загорелся голубой свет. По сравнению с прошлым разом, на этот раз свет, зажжённый в священной церкви, был более обширным и ярким, словно море флуоресценции, но и более ужасающим. Именно здесь пытали Мальта. Причём перед пыткой стул, очевидно, передвинули. Мраморный пол в церкви было легко мыть, достаточно было просто полить водой.

Орвицка поднял стоящую рядом швабру, побрызгал на неё ещё несколько раз, и вся тряпка на швабре стала флуоресцентно-голубой. На швабре также появилось несколько флуоресцентно-голубых отпечатков пальцев.

- Может ли один человек истечь таким количеством крови? - когда снова зажгли газовые лампы, Чендлер не удержался от вопроса. - Хотя я знаю, что покойный был безнравственным скотом, но я всё же... испытываю к нему сочувствие.

- Ты испытываешь сочувствие к "жертвам" в целом, а не к Мальту. Хоутмари, серебряные подсвечники из церкви украли? Есть зацепки?

- Нет.

- Пусть твои люди тоже придут и определят запах с пальто. Затем нам нужно будет выбрать одно и отправить в главное управление.

- Я пойду напишу письмо, - сказал Чендлер.

Не все оборотни Хоутмари могли точно определить запах, некоторые, понюхав, сдавались и качали головами - как и Анка, у которого было плохое обоняние, так и у оборотней диапазон обоняния был очень широк.

Орвицка выбрал одежду "сдерживающего", потому что при тщательном осмотре на трёх других одеждах они нашли отпечатки пальцев - палач вытер окровавленные руки о рукав, оставив неполный отпечаток большого и указательного пальцев.

Вскоре Один, стоя на земле, поднял голову, посмотрел на Орвицку, потом опустил взгляд на большой свёрток, связанный верёвкой, в руках Орвицки, и снова посмотрел на Орвицку:

- Кар!

Орвицка тоже подумал, что такой большой свёрток будет тяжеловат для толстой вороны. Он посмотрел на Чендлера:

- Половину узнаешь? Только верхнюю часть.

- Думаю, без проблем, - быстро ответил Чендлер. Он полез в карман, инстинктивно ища кинжал, чтобы перерезать верёвку, а потом и одежду.

- Бум! Хрясь! Тр-р-р!

Верёвка лопнула, плащ развернулся, плащ был разорван.

Звук рвущегося плаща был очень успокаивающим.

Чендлер молча опустил руки, которыми шарил по карманам.

- Кар! - Один кивнул, глядя на свёрток, уменьшившийся как минимум на две трети. - Кар-кар!

Орвица с маленьким свёртком повернулся к Чендлеру. Он протянул ему свёрток и сказал:

- Держи, подними руку, не хватайся за свёрток.

- ??? А! - Чендлер, послушно подняв руку, вдруг всё понял, и его лицо озарилось восторгом.

Один уже взмыл в небо, его огромная тень отбросила на землю величественный силуэт. Чендлер издал восторженное "вау!" и с волнением поднял руку ещё выше.

Один сделал круг, а на половине второго спикировал на Чендлера. Тот, глядя на приближающегося Одина, особенно на его свирепые когти, скривился. Но он не закрыл глаза, стараясь смотреть на приближающиеся когти, которые одним махом схватили "экспресс-посылку от вороны", которую держал Чендлер, и взмыли ввысь!

Силуэт Одина быстро набирал высоту, превращаясь в маленькую чёрную точку в небе. Только тогда Чендлер опустил руку и похлопал себя по груди. Он посмотрел на Орвицку блестящими глазами и подмигнул ему.

Орвица с пониманием кивнул:

- Будь спокоен, пока ты здесь, это будешь делать ты.

Их следующей остановкой была встреча со священником.

- Так что же всё-таки хотел сделать убийца? - спросил Чендлер по дороге в гостиницу. - Пытать, убить человека и бросить в церкви, а потом навести на него толпу. Во всём этом нет никакой логики.

- Говорят, чтобы скрыть запахи... но разве это было так уж необходимо? И опять же тот же вопрос: почему не унесли Мальта? Преступник оставляет тело по нескольким причинам: не успел избавиться, не счёл нужным, тело нужно для доказательства чего-либо, например, для наследования, и, наконец, чтобы оно послужило устрашением.

Но зачем убийца приложил столько усилий? Особенно с учётом того, что там был врач. Неужели они думали, что смогут спасти Мальта после удара ножом в грудь? - рассуждал Хоутмари.

Орвица не смог ответить на их вопросы. Он сравнивал кровавые отпечатки рук на плащах "наблюдателя" и "отвернувшегося":

- Отпечатки рук покойного сохранились?

- Да! - тут же выпрямился Хоутмари.

- Эти два отпечатка принадлежат правой руке одного и того же человека. Сравните их с отпечатками покойного.

- Да!

Они вышли из машины у гостиницы. У входа должны были стоять двое полицейских, но сейчас дверь была распахнута, и внутри было пусто. Даже за стойкой, где должен был быть хозяин, никого не было.

- Там плачут, - Далиан указал наверх.

Не успели они подняться наверх, как с лестницы сбежал полицейский. Он был одним из тех, кого приставили охранять священнослужителей и выполнять их просьбы. Конечно, оба были людьми, Хоутмари не думал, что здесь могут возникнуть проблемы.

- Начальник! Отец Петро покончил с собой!

- Дерьмо, - выругался Хоутмари, услышав это.

Это было просто какое-то проклятие: куда ни пойдут, везде новые трупы.

Все бросились на третий этаж, где находился отец Петро. Гостиница, которую Хоутмари снял для священнослужителей, была небольшой, но вполне приличной. У каждого священнослужителя была отдельная комната, тёплая, чистая, без посторонних запахов. Тело отца Петро уже положили на кровать, а остальные из старой церкви - отец Мэдди, двое послушников и ещё один священник - собрались у его окна.

Из-за значительного сокращения прихожан старую церковь собирались закрыть, а священнослужителей перевести в другое место. Три дня назад отец Мэдди с тремя другими отправились в свою новую церковь, а отец Петро остался один охранять старую, ведь там ещё были ценные вещи. Но, очевидно, его охрана не принесла большой пользы.

Увидев вошедших полицейских, все священнослужители отошли к стене у окна. Один из послушников, видимо, посчитав, что в комнате слишком душно, открыл окно.

- Петро постоянно винил себя. Он считал, что если бы в тот день вышел раньше, то такой трагедии могло бы и не случиться, - с грустью сказал отец Мэдди и осенил себя крестным знаменем. - Но я не думаю, что он бы покончил с собой. Самоубийство - это не искупление, оно только усугубит его грех. Он это знал, он бы не стал этого делать.

- Не волнуйтесь, отец, - Хоутмари подошёл утешить священника. - В последние три дня отец Петро, кроме того, что винил себя за тот день, как-то по-особенному себя вёл? В тот день, кроме того, что он видел на заднем дворе покойного и того кучера, он видел ещё кого-нибудь?

- В тот день многие, услышав его крики, вбежали в церковь, но Петро больше ни о ком не говорил.

- Я хотел бы уточнить, как именно отец Петро в тот день обнаружил, что происходит на заднем дворе?

- В тот день он отдыхал в своей комнате, немного почитал "Священное Писание", потом вышел из комнаты, прошёл по коридору и увидел...

Когда отец Мэдди закончил говорить, Орвицка и Далиан тоже завершили предварительный осмотр тела. Труп отца Петро уже полностью окоченел, был очень холодным, на ногах появились большие тёмно-фиолетовые трупные пятна. Смерть наступила более двух часов назад.

На его шее было две борозды от удушения: одна пересекалась прямо на затылке, другая шла от уха вверх. Кроме того, на его спине был синяк, скорее всего, его прижали коленом к спине и задушили верёвкой. Под ногтями на обеих руках были волокна верёвки, два ногтя были заметно треснуты. Перед смертью он сильно сопротивлялся.

- Без сомнения, отец Петро был убит, - едва Орвицка произнёс это, как вдруг рванулся вперёд, крича: - Хватай его!

Послушник, стоявший за всеми священнослужителями и только что открывший окно, одним движением перевернулся и с невероятной решимостью выбросился из окна.

Оборотень и вампир были быстры, но решивший покончить с собой был ещё быстрее. Даже ближайший к нему Хоутмари успел лишь схватить его за край сутаны, но человек всё равно упал. Когда Орвицка и Далиан подбежали к окну, они услышали лишь глухой удар. Послушник, упавший головой вниз, превратился на земле в бесформенную грудку плоти и крови.

- О! Свет! Свет! - отец Мэдди дрожащей рукой сжимал солнечный крест на груди и не переставая кричал. - Что же это творится?

Ещё больше был взволнован хозяин гостиницы. Он уже потерял сознание и лежал на руках у своего работника.

Обыскав комнаты обоих покойников, они ничего не нашли. Отпечатки пальцев на их руках не совпадали с отпечатками на пальто и швабре. Однако на верёвке, на которой повесился отец Петро, кое-что обнаружили. Это была новая пеньковая верёвка, но ни трое священнослужителей, ни работники гостиницы не опознали её.

По сравнению с верёвками, используемыми в гостинице, эта действительно была чужой.

Затем они привели в чувство хозяина гостиницы:

- За последние два часа кто-нибудь посещал гостиницу?

Хозяин гостиницы: QAQ

<http://bllate.org/book/17916/1715923>